Игорь КЛОССОВСКИЙ

ЧЕЛОВЕК СВЕТЛОЙ ДУШИ

Обаятельная улыбка, характерный жест руки, поправляющей очки, и страстная речь человека, умеющего убедить аудиторию в своей правоте. Именно таким запечатлелся в моей памяти Анатолий Домбровский. Непосредственное знакомство произошло в отделе культуры Крымского обкома Компартии Украины, куда он пришел с Марией Васильевной Глушко. Она представила и рекомендовала его как своего преемника на посту председателя крымской писательской организации. С тех пор встречались, как говорится, и по службе, и по дружбе. Все подаренные им книги с автографами стоят на полке над моим письменным столом.

Помню, когда мне предложили должность директора книжного издательства «Таврия», я обратился за советом к Анатолию Ивановичу. Дело в том, что бывшие директора уходили не по своей воле, а иногда и со скандалом. Домбровский меня успокоил, сказал, что уволенные директора были администраторами, не умели общаться с творческими людьми, ввязывались в распри и интриги внутри коллектива, а издательскому делу можно научиться; обещал моральную поддержку. И действительно, когда один из авторов в ультимативной форме потребовал увеличить ему гонорар, а получив отказ, стал писать жалобы, что вызвало бесконечные проверки; на правлении писательской организации его так пропесочили, что он навсегда забыл дорогу в «Таврию».

После развала государственной системы книгоиздания наши встречи стали эпизодическими. Как-то позвонил я ему и попросил выступить перед старшеклассниками 2-й симферопольской школы. «Хорошо, — охотно согласился он, — я помню, что обещал, обязательно приду». В актовом зале школы он увлекательно рассказывал о древнегреческих философах, о своих поездках в Грецию, о том, как собирал материал для своих книг, отвечал на вопросы. Школьников особенно интересовали сохранившиеся памятники истории и культуры в Афинах и других городах страны. После встречи в школе мы еще долго беседовали на разные темы. Я осторожно признался (все-таки с настоящим философом имею дело), что мне по душе эпикурейцы с их оптимистическим взглядом на жизнь. Анатолий Иванович согла-

сился, высказавшись в том духе, что, в отличие от гедонистов, эпикурейцы любили жизнь во всех ее проявлениях, а не себя в жизни.

Потом мы виделись чаще случайно. Однажды я поинтересовался, не примкнул ли он к какой-нибудь политической партии, какому-нибудь движению. Он весело ответил: «Нет, извините, уже состоял, хватит!». Одна из таких случайных встреч произошла на берегах Салгира, возле музыкального училища. Именно на берегах, потому что Домбровский шел по правому берегу, а я ему навстречу, но по левому.

— Рад вас видеть, Анатолий Иванович, какие новости? — крикнул я ему.

Он приветственно поднял руку:

— Да вот из Москвы, премию имени имени Платонова получил.

— Поздравляю !

— Спасибо. Как дела у вас?

— Все в порядке!

Снова приветственные взмахи рук, и разошлись.

А последняя запомнившаяся встреча произошла в 2001 году, кажется, в краеведческом музее. У меня вышла первая книжка стихов, и я пригласил его на презентацию в библиотеку. Он поблагодарил и сказал, что, к сожалению, не может, так как уезжает на какое-то мероприятие.

— Первая книжка? — переспросил Домбровский. — Вот молодец! Так и надо! Поздравляю! — Он обнял меня и расцеловал.

Никогда наше общение не было напряженным, потому что душа Анатолия Ивановича излучала свет и тепло, которые, думаю, оставили благодатный след в каждом, кто был с ним знаком.

Симферополь.2012.